

Тверская 13-2003-18 янв.-с.с

«Таити, Таити... Нас и здесь неплохо кормят!» Вот так, буквально на глазах миллионов произошло рождение крылатой фразы, автор которой хорошо известен. Это Александр КУРЛЯНДСКИЙ. Сценарист, драматург, писатель. Он написал множество сюжетов для киножурналов «Фитиль» и «Ералаш», сочинял пьесы для детей и взрослых, пробовал себя в жанре триллера и, став диггером, выпустил книжку «Тайна кремлевских подземелий». И все же главное дело жизни - мультипликация. Самые знаменитые - «Ну, погоди!» (в соавторстве с Ф. Камовым и А. Хайтом) и сериал о блудном попугае Кеше. Ныне его мультяшные герои зажили новой, книжной жизнью.

А ВЫ НЕ БЫЛИ НА ТАИТИ?

- Александр Ефимович, как случилось, что вы стали лауреатом Нобелевской премии, а страна об этом ничего не знает?

- Дело прошлое. Как-то позволили мне с радио и пригласили на прямой эфир, согласовали дату и время. А настроение было в этот день прескверное: болели родственники, машину стукнул, поссорился со своей сестрой. Видимо, мое состояние уловила журналистка, поскольку стала расспрашивать, как я живу, как настроение. Я, как мог бодро, заверил, что жизнь прекрасна, и брякнул первое, что почему-то пришло в тот момент в голову: «Меня на Нобелевскую премию выдвинули!» Чувствую, как на том конце провода возникло некое замешательство и даже смущение. «А за что?» - осторожно спрашивает журналистка. Тут уж я вошел в роль и небрежно так говорю: «По совокупности». Через некоторое время пошли телефонные звонки, поздравления уже с присуждением мне Нобелевской премии. Приезжаю на радио в назначенный день, все меня поздравляют. И тут я начинаю оправдываться, говорить, что пошутил. Смотрю, народ загрустил, а кое-кто схватился за голову. Оказывается, они эту новость пустили в эфир, а какая-то газета ее напечатала. Вот что значит непроверенная информация. Хотя по нынешним временам могли бы и дать Нобелевку. Все дело в раскрутке.

- Вы, стало быть, человек веселый, душа компании?

- Есть люди, которые в любое время суток буквально фонтанируют смехом, шутками, они - душа компании.

- Вы не из их числа?

- Иногда я таким бываю. Но постоянно пребывать в таком состоянии мне не свойственно.

- Не маска ли это?

- Я об этом думал. Все-таки, видимо, в составе их мозга, в генах есть некое смешливое вещество и его больше, чем у других людей. В силу своей физиологии они такие вот веселые ребята. Не путать с записными остряками, от которых начинается тошнить на второй минуте.

- Вы начинали как сатирик?

- Настоящим сатириком я был в школе, когда издавал рукописный журнал «Клизма». Девиз его звучал так: «Клизма прощигает запоры и застои в мозгах людей!» Журнал был в единственном экземпляре и ходил по рукам. Успех был грандиозный. Еще бы! Карикатуры и эпиграммы на учителей. Однажды, когда один из моих читателей слишком громко захохотал на уроке, журнал попал в руки классной руководительницы. Последствия можете себе вообразить. Тогда я и получил урок, что значит ссориться с властью.

- Урок пошел впрок? Вы с ней больше не ссорились?

- Ссорился. На уровне отставания текстов. Пропустят - не пропустят, напечатают - не напечатают. Существовал как бы негласный пакт о ненападении. Были границы, которые переступать было нельзя. Как у Высоцкого, «чертив нам свободу флажками...»

- Значит ли это, что вы были конформистами?

- Не думаю. Мы искренне верили и искренне ненавидели. Наши подтексты имели смысл. Они становились, я надеюсь, неким нравственным камерто-

ном в отношениях с читателями и слушателями. Впрочем, как и сегодня, многие чувствовали какую-то неправду, фальшь.

- А как вы пришли в мультипликацию?

- Эдик Успенский, с которым мы писали для радио и эстрады, привел нас - Феликса Камова, Аркадия Хайта и меня - на киностудию «Союзмультфильм», где мы стали делать с режиссером Геноей Сокольским первые коротенькие сюжетки для мультипликационного журнала «Веселая карусель». Затем уже без Успенского (у него только что родилась дочь) мы вторым стали писать сценарии «Ну, погоди!» и предлагать их разным режиссерам-мультипликаторам. Везде, как ни странно, получали отказ, поскольку они не хотели иметь дело с цензурой, способной высмотреть такое, что и в голову нормальному человеку не придет. Согласился Котеночкин, который и сделал «Ну, погоди!» тем мультфильмом, который сегодня любят миллионы зрителей, хотя споров с ним было немало. Первые семь выпусков мы сочиняли вдвоем, потом Камов уехал в Израиль, и с 8-го по 16-й выпуск мы придумывали с Хайтом. Сценарии к 17-му и 18-му выпускам я делал один.

- Вы расстались с Хайтом?

- Я как-то прочел у Петра Вайля мысль, которая объясняла распад их творческого союза с А. Генисом. Не ручаюсь за точность, но звучало примерно так: соавторство - это продолжение молодой дружбы, а рано или поздно приходит желание говорить самому, становится тесно в местоимении «мы». Попели дуэтом, перешли на соло.

страшный - это уже не юмор. Но еще и не сатира. Вообще до сих пор никто толком не объяснил природу юмора. На мой взгляд, это состояние духа.

- Когда сегодня сетуют на то, что государство не обращает внимания на культуру, означает ли это, что требуется некий режим наибольшего благоприятствования и для анимации?

- Режим нет никакого. Есть некий, тающий на глазах финансовый ручеек господности, о размерах которого я не берусь судить, потому что не знаю. Но знаю другое - как к той же анимации относятся в других странах. И мы с вами тому свидетели, ибо сегодня западные мультики заполнили экраны телевидения, забивают видео.

мультфильме «Возвращение блудного попугая» Кот выходит на крыльцо с баночными сосисками (тогда их у нас не продавали) и произносит фразу о том, что их и тут неплохо кормят. Вот эти баночные сосиски кому-то из начальства встали поперек горла. Пришлось пойти на хитрость: опустить эти сосиски в маленькое ведерко, намек на баночные... А сколько было претензий по сериалу «Ну, погоди!» Почему Волк курит? Почему вы только смеетесь? А где разумное, доброе, вечное? Мы отвечали, что разумное, доброе и вечное - это остальная наша советский кинематограф, а мы только смешим. Можно вспомнить и другое. Успенский, Хайт и я сочиняли кремлевскую елку. В сценарий, кроме крейсера «Авроры», мы ввели пиратов

- Можно ли противостоять этой экспансии?

- «Третья мировая война» в мультипликации оказалась нами проигранной. Мы были не готовы к «превентивному удару» по зрителю. Все эти черепашки-ниндзя, люди-пауки, космические и прочие негодяи легко захватили наш рынок. На Западе действует хорошо отлаженная схема. А у нас столько блестящих мастеров, столько интересных идей, персонажей, любимых нашими зрителями, а в результате многие вынуждены либо уезжать, либо работать на чужой карман. Я не говорю уже о тех, кто вообще остался в дел.

- Что мешает нам действовать по этой же схеме?

- Те люди, к которым я обращался, привыкли делать «короткие» деньги. Им проще дать кредит под соответствующие проценты, чем думать о «длинных» деньгах. Еще, видимо, не родился тот человек, который захотел бы вложиться в мультипликацию. Тем не менее есть планы создания полнометражного анимационного фильма по мотивам сериала «Ну, погоди!», сценарий полностью готов. Есть и продолжение. Волк и Заяц повзрослели, и теперь главными героями выступают их дети. Сюжет чем-то схож с «Ромео и Джульеттой».

- Сегодня в моде ностальгия по прошедшим временам. Но вот смотришь мультики застойной поры, и нет ощущения, что их создатели испытывали на себе гнет идеологических инстанций.

- Конечно, мультфильм не «Архипелаг ГУЛАГ», и неловко было бы даже сравнивать. Но доставало и нам. Скажем, в

и роботов. На так называемой приемке начальство из ВЦСПС, которое руководило профсоюзом, вчлино нам акт с пятьюдесятью своими возражениями. Один из пунктов-указаний гласил: «Дети любят шутку, смех».

- В чем же находите отходняки?

- Написал несколько пьес, сочиняю книжки для детей. Большая часть из них связана с известными мультфильмами: «Вы не были на Таити?», где главное действующее лицо - попугай Кеша, затем «А нас и здесь неплохо кормят» с милой котом в центре грустно-смешного сентиментального повествования с элементами мелодрамы и «Прелестно», названная по реплике Вороны, лирическая история с лихо закрученным сюжетом. Вышло еще четыре книжки и мультфильм с новым попугаем Кешей.

- Какие, на ваш взгляд, отечественные мультфильмы достойны жить в нынешнем столетии? Ограничимся десятью лучшими.

- «Винни-Пух» Хитрука, «Ежик в тумане» Норштейна, «Простоквашино» Попова, «Стеклянная гармоника» Хржановского, «Жил-был пес» Назарова, «Золотая антилопа» Атаманова, «Приключения капитана Врунгеля» Черкасского, «Волк и теленок» Каменецкого, «Три мушкетера» Гамбурга, заставка к передаче «Спокойной ночи, малыши!» Татарского.

- А «Ну, погоди!», а «Попугай Кеша», а...

- Это пусть решают зрители. А замечательных мультфильмов, конечно же, намного больше.

Беседу вел
Александр СИРОТА